

КОМПАРАТИВИСТИКА

COMPARATIVE LITERARY STUDIES

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-1-31-40

EDN: TLMDDO

УДК 821.161.1

Научная статья / Research article

Антинигилизм в романе И.С. Тургенева «Новь» и ранних повестях Ба Цзиня «Гибель» и «Новая жизнь»

У Сяотин^{id}✉, Т.В. Коренькова^{id}

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

✉ 1042208147@pfur.ru

Аннотация. Творчество Ба Цзиня (1904–2005) наиболее тесно связано с наследием И.С. Тургенева. Для всестороннего понимания русского классика в Китае необходимо провести сравнительный анализ произведений Тургенева и ранних повестей Ба Цзиня – «Гибель» (1929) и «Новая жизнь» (1936) – с точки зрения антинигилистической составляющей. Авторы рассматривают проблему нигилизма в романе «Новь» (1877) Тургенева и повестях Ба Цзиня с целью выявления сходства в судьбах нигилистов-революционеров. Только определяя специфику характера главных героев, сопоставляя их между собой, сравнивая развитие сюжета и общие темы, можно объяснить авторский замысел, проследить, как Тургенев повлиял на творческие приемы и мировоззрение Ба Цзиня.

Ключевые слова: рецепция, нигилизм, сюжет, тема, характер, замысел, прием

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Разработка идеи, сбор и анализ данных, написание и редактирование рукописи – У Сяотин и Т.В. Коренькова.

История статьи: поступила в редакцию 14 мая 2024 г.; отрецензирована 20 июля 2024 г.; принята к публикации 20 сентября 2024 г.

Для цитирования: У Сяотин, Коренькова Т.В. Антинигилизм в романе И.С. Тургенева «Новь» и ранних повестях Ба Цзиня «Гибель» и «Новая жизнь» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 1. С. 31–40. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-1-31-40>

Anti-Nihilism in Ivan Turgenev's Last Novel *Virgin Soil* and Ba Jin's Early Novellas *Destruction* and *New Life*

Wu Xiaoting , Tatyana V. Korenkova

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 1042208147@pfur.ru

Abstract. The fiction of Ba Jin (1904–2005) is most closely associated with the legacy of Ivan Turgenev. For a comprehensive understanding of the Russian classic in China, it is necessary to conduct a comparative analysis of Turgenev's works and Ba Jin's *Destruction* (1929) and *New Life* (1936) from the point of view of the anti-nihilistic component. The authors examine the problem of nihilism in Turgenev's *Virgin Soil* (1877) and Ba Jin's novels in order to identify similarities in the fates of revolutionary nihilists. Only by determining the specific character of the main characters, comparing them with each other, comparing the development of the plot and common themes, it is possible to explain the author's intention, to trace Turgenev's influence on Ba Jin's creative methods and worldview.

Keywords: reception, nihilism, plot, theme, character, concept, technique

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Author's contribution. Development of the idea, data collection & analysis, manuscript writing and editing – Wu Xiaoting, Tatyana V. Korenkova.

Article history: submitted May 14, 2024; revised June 20, 2024; accepted September 20, 2024.

For citation: Wu, Xiaoting, & Korenkova, T.V. (2025). Anti-Nihilism in Ivan Turgenev's Last Novel *Virgin Soil* and Ba Jin's Early Novellas *Destruction* and *New Life*. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(1), 31–40. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-30-1-31-40>

Введение

Из всех героев романов Тургенева, известных как художественная летопись жизни русского общества (2012, Коровин, с. 173), наиболее заметным, несомненно, является нигилист Базаров из «Отцов и детей». После выхода этого произведения, а также романа Чернышевского «Что делать?» (1863) нигилистами в обществе стали называть тех, кто хотел изменить государственный строй страны, кто критиковал существующие традиции, нормы морали и религии, не признавал прежние авторитеты (Завьялова, 2010, с. 64). Роман «Отцы и дети», отражающий конфликт поколений, считается первым антинигилистическим произведением Тургенева, но не единственным. Последний роман «Новь» также затрагивает подобную проблематику, однако степень его изученности заметно ниже.

В начале XX в. Китай был полуколониальной и полуфеодальной страной. Нарастал национальный кризис, социальные противоречия становились все более острыми. Ба Цзинь, родившийся в эпоху, полную пере-

мен и вызовов, как и Тургенев, всегда был в курсе всех событий. В поисках путей спасения страны и народа Ба Цзинь, «...как может показаться на первый взгляд, вдохновлялся анархизмом П.А. Кропоткина, но в действительности объектом его особого внимания было народничество Н.Г. Чернышевского или А.И. Герцена» (Маньшэн, 1981, с.127). Герцен и Чернышевский также не были чужды идеологии нигилизма. Кроме того, органически присущим народничеству, его надсоциалистическим облачением было то умственное и нравственное течение, которое сначала русская, а потом и западная публицистика назвала (заимствуя термин из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети») нигилизмом (Троицкий, 2002, с. 73). Следовательно, при изучении нигилизма невозможно игнорировать народничество.

Несмотря на глубокую веру в революционные идеи, Ба Цзинь тем не менее постепенно осознал их пустоту и невозможность практической реализации. Это заставило его начать искать отдушину в литературе, результатом чего стало написание первой повести «Гибель» (Ван Инго, 1985, с. 64), а позже и повести «Новая жизнь». Китай того времени и Россия второй половины XIX в. были очень похожи по социальному и историческому положению. В Китае существовало революционное движение «хождение в народ» по примеру русского народничества. Эта историческая среда и легла в основу сюжета, позволила достоверно обрисовать нигилистов-революционеров.

В данной статье сопоставляются романы Тургенева «Новь» и повести Ба Цзиня «Гибель» и «Новая жизнь», а также анализируется отношение писателей к нигилистам и их революционной деятельности.

Результаты и обсуждение

Несмотря на наличие любовной коллизии, роман «Новь» имеет политический характер, что и вызвало множество споров. Возникли даже проблемы с публикацией второй части. Русский классик, конечно, писал о любви не только для того, чтобы обойти цензуру: история героев помогает раскрыть судьбу страны. Любовь между главными героями Неждановым и Марианной была подкреплена общими революционными идеалами. Любовь и «общее дело» в их паре были тесно переплетены: когда Нежданов начал сомневаться в своих революционных устремлениях, их чувство подверглось такому же испытанию, а затем окончательно рухнуло, как и революционный идеал. Можно сказать, что их частная судьба — отражение революционной судьбы России. Разрыв любви Марианны с народником Неждановым и обращение к Соломину, выступавшему за постепенные перемены «снизу вверх» по сути являются мнением и смелым предсказанием Тургенева о будущем ходе реформы в России (У Сяотин, 2023, с. 226).

Важность темы любви в произведениях обоих писателей уже отмечалась исследователями как общая черта: «Как и у Тургенева, в романах Ба Цзиня доминируют темы любви и смерти, и итоги историй в основном трагичны» (Шан Бофей, 2022, с. 277). Сам Ба Цзинь, говоря о теме любви у русского классика и подтверждая его влияние на свое творчество, заявил, что он также использует любовь для раскрытия характера персонажей (Ван Лие, 2019, с. 22). Рассмотрим этот тезис на конкретных примерах. Ду Дасинь, главный герой «Гибели», стал невосприимчив к любви и женщинам после того, как его двоюродная сестра, которую он любил с детства, подчиняясь воле родителей, вышла замуж за другого мужчину. Однако после встречи с сестрой друга Ли Лэна – Ли Цзиншу – его сердце снова дрогнуло. Эта история объясняет отношение Ду Дасиня к любви. Читателю открывается противоречивый образ персонажа, который жаждет любви, но не решается полюбить. Эта присущая его характеру противоречивость переносится и на отношение к собственному революционному пути, является причиной смерти в будущем. Точно так же в «Новой жизни» именно любовь играет ключевую роль в движении Ли Лэна, главного героя повести, от отрицания революции к присоединению к ней.

Сравнивая любовные линии главных героев Тургенева и Ба Цзиня, можно сказать, что героини в них обладают более решительным характером. Поначалу женские персонажи выступают в качестве «просвещаемых», но по мере пробуждения их самосознания оказывается, что именно в них кроется истинная сила характера: вера Марианны в любовь тверже, чем у Нежданова; Ли Цзиншу вдохновляет Ду Дасиня на выживание и борьбу; а Вэньчжу даже убеждает Ли Лэна присоединиться к их делу. Финалы произведений – своеобразная иллюстрация этой «подмены»: герои умирают, а героини продолжают бороться. С одной стороны, это может рассматриваться как выражение авторской симпатии к героиням, их убежденности в силе женского характера, как способ передать понимание того, что поиски пути к национальному спасению продолжатся. С другой – такой сюжетный ход отображает идею равенства, за которое ратуют нигилисты, что находит воплощение в любовных отношениях персонажей. Герои воспринимают женщин как равных себе товарищей по революции, а не как представительниц «слабого» пола, которые нуждаются в защите. Женщины, как и мужчины, могут участвовать в революции, двигаться вперед вместе с ними, а в критические моменты даже заменить их.

Переходя к анализу характера персонажей, отметим, что революционеры – это герои, пробуждающие в людях мужество и силу. Их образы обычно отличаются смелостью, решительностью, твердостью и другими положительными качествами. Однако главный герой романа «Новь» обладает специфическими чертами, которые не соответствуют «каноничному» характеру революционера: «...Нежданов прямо назван „русским Гамлетом“, и данное прозвище является важным идентификатором личности

героя, смысловой концентрацией его образа» (Бельская, 2020, с. 55). Он часто пребывает в состоянии нерешительности, сомнения и замешательства. Нежданов, эстет, ценящий поэзию и искусство, сам не принимает до конца эти особенности своего характера: «Ничто так не обижало, не оскорбляло Нежданова, как малейший намек на его стихотворство, на эту его, как он полагал, непростительную слабость». Непринятие себя не дает ему обрести и счастье в любви. Так, несмотря на глубокие чувства к Марианне, он заявляет, что «...любви между ними нет» (Тургенев, 1982, с. 156, 372), и «поручает» ее Соломину. Неждановская сложность характера, его двойственность и склонность подвергать все сомнению сказывались не только на его личной жизни. Свойства его натуры не могли позволить ему всецело и бескомпромиссно верить в собственное «дело», упрямо стоять на выбранном пути: «...он явно, на виду у всех, занимался одними политическими и социальными вопросами, исповедовал самые крайние мнения...». Усердно работая на благо этого «общего дела», Нежданов в то же время говорил: «...я в самое дело не верю» (Тургенев, 1982, с. 156, 371).

Таковыми же противоречивыми характерами обладают и революционеры повестей Ба Цзиня — Ду Дасинь и Ли Лэн. Можно сказать, что Ду Дасинь — копия Базарова, он все отрицает, все ненавидит и стоит только за дело революции. Он любит Ли Цзиншу, но все еще подавляет свои внутренние эмоции, как и Базаров, он не осмеливался заглянуть прямо в свое сердце. В конечном счете он отказывается от своей любви в пользу революции (Юй Мэйцзуй, 2014, с.24). Ду Дасинь мечется между любовью и ненавистью, жизнью и смертью. Эта «полярность» определяет сложность его пути и характера. С одной стороны, он жаждет любви и чувствует себя счастливым, когда она появляется в его жизни, а с другой — постоянно занимающие его мысли о смерти и ненависти не дают сделать шаг навстречу этому чувству: он считает себя «обреченным человеком», который не заслуживает любви.

Натуре Ли Лэна присуща любовь к человечеству. Он жаждет найти выход для себя и других в этом мире, полном боли, но смерть друга Ду Дасиня заставляет его осознать, что «...независимо от того, как мы боремся и страдаем, результат гибели все равно неизбежен». В связи с этим Ли Лэн стал «...ненавидеть все, все отрицать, всему сопротивляться...» (Ба Цзинь, 1987, с. 174, 198). Когда его младшая сестра Ли Цзиншу, отказавшись от спокойной жизни, откликнулась на призыв «идти в народ», Ли Лэн расценил это как «...просто глупый поступок» (Ба Цзинь, 1987, с. 181), хотя в душе сам желал бы присоединиться. В конце концов, это самоистязание и привело его к гибели.

Как видите, герои активно отрицают власть и старый порядок, но в то же время сомневаются в революционных идеях, которые настойчиво продвигают. Вместе с тем они колеблются между любовью и ненавистью, разумом и эмоциями и, окончательно запутавшись в собственных идеалах и реальности, становятся слишком противоречивыми, что в итоге

приводит их к саморазрушению. Следует отметить, что внутренняя противоречивость героев была показана Тургеневым и Ба Цзинем через их дневники и письма: Нежданов раскрывает свое сердце в письме другу Силину, который никогда не фигурировал в книге. Внутренняя борьба Ду Дасиня показана в четырех его предсмертных дневниках. А «Новая жизнь» написана от первого лица Ли Лэна в форме дневника.

Известно, что «...мир, воссозданный в художественном произведении, будучи отражением реального мира, является результатом специфической организации автором жизненных явлений и обуславливается его собственными идеологическими взглядами и эмоциями...» (Тун Цинбин, 2015, с. 261). Тургенев и Ба Цзинь, уделяющие внимание окружающей действительности, родились в разные эпохи и в разных странах, но в схожих социальных и исторических условиях и отразили в произведениях определенное историческое событие – революционное движение «хождение в народ». Их главные герои и представители этого движения – Нежданов, Ду Дасинь, Ли Лэн – имеют схожее происхождение и социальный статус. Это представители мелкобуржуазной интеллигенции, и на своем жизненном пути они проходят аналогичные этапы: покинув семьи, идут в народ, намереваясь присоединиться к революции и внести в нее свой вклад. В то же время, по мере своего погружения в революционные идеалы, они чувствуют себя потерянными из-за несоответствия между этими стремлениями и реальностью.

Нежданов и Марианна начали революционную деятельность после побега из дома Сипягина, но их долгожданное «хождение в народ» на практике оказалось маскарадом. Например, странной начала казаться необходимость надевать ветошь, подражать манере разговора крестьян и пить водку вместе с ними, чтобы слиться с толпой. В письме другу Нежданов признается, что «...ничего глупей и представить себе нельзя», но сразу же переубеждает себя: «Конечно, вина тут моя, а не самого дела» (Тургенев, 1982, с. 325). Он даже винит в этом свои «органы», унаследованные от отца-аристократа. После нескольких неудачных попыток такой пропаганды среди простых людей Нежданов начинает все больше сомневаться в целесообразности их дела, но упорно продолжает его, несмотря на внутреннюю борьбу. Однако потом произошло нечто, из-за чего он больше не мог игнорировать абсурдность собственной деятельности. Товарищ Нежданова Маркелов, также пропагандировавший в народе социализм, желая просветить крестьян и помочь им избавиться от гнета, был избит, схвачен этими же крестьянами и отправлен в полицию. Осознав невежество и неосведомленность людей, а также то, что условия для настоящей пролетарской революции еще не созрели, Нежданов сломался. Он не мог смириться с провалом дела, в которое всегда верил и за которое боролся, и в результате решился на самоубийство.

Ду Дасинь твердо верит, что того, кто первым восстанет против угнетения, обязательно постигнет гибель, поэтому «он считает смерть своим

долгом...» (Ба Цзинь, 1987, с. 143) и готовится к этому моменту. Но появление любви вновь пробудило в нем надежду. Хотя он изо всех сил старался игнорировать и скрыть любовь, это чувство все равно вызывало у него неосознанное желание сблизиться с возлюбленной. Однако смерть друга Чжан Вэйцюня вернула его к мысли о смерти. Полностью доверившись Ду Дасиню и попав под влияние этого «героя», Чжан Вэйцюнь примкнул к революции, но позже, когда его революционную деятельность разоблачили, был арестован. Как и арест Маркелова в «Нови», арест Чжан Вэйцюня полон печальной иронии: другие революционеры были больше озабочены собственной безопасностью, нежели судьбой своего товарища. День казни Чжан Вэйцюня превратился в «праздник отрубания головы» и собрал на площади почти всех жителей города, за интересы которых он так отчаянно боролся и которые пришли не попрощаться с революционером, а получить новые впечатления. Итак, Чжан Вэйцюнь умер, а Ду Дасинь так и не успел ответить на тот вопрос, который часто задавал его друг при жизни: «Когда же наступит революция?» Ду Дасиню было больно видеть происходящий на его глазах абсурд, поэтому он решил отомстить за Чжан Вэйцюня – убить старшего военачальника, который был непосредственной причиной смерти друга, чтобы «...прекратить долгую и бесконечную борьбу в своей жизни смертью...» (Ба Цзинь, 1987, с. 143). В конечном счете и он был убит. В таком финале «революционный путь» Ду Дасиня был полностью отвергнут. И название повести «Гибель» также содержит этот смысл (Маньшэн, 1981, с. 126).

В продолжении книги – «Новой жизни» – Ба Цзинь изначально хотел изобразить возрождение своего главного героя Ли Лэна и вместе с ним революционных идеалов, но из верности реализму автор все же показал крах революции. В «Новой жизни» события развиваются после смерти Ду Дасиня. Его возлюбленная Ли Цзиншу выступает как продолжатель дела революции, а Ли Лэн серьезно сомневается в ее идеалах, не раз ставя под сомнение целесообразность «хождения в народ»: «Я не понимаю, почему вы намеренно ищите трудностей? Неужели вы думаете, что сможете спасти людей и себя, сознательно страдая подобным образом?» (Ба Цзинь, 1987, с. 180). В конце концов, после борьбы с бесчисленными внутренними противоречиями, он наконец-то был вдохновлен и убежден своей сестрой и возлюбленной Вэньчжу присоединиться к их работе, хотя в основе его мотивации лежал страх одиночества: «...я больше не хочу оставаться в одиночестве, я был придавлен одиночеством и достаточно страдал» (Ба Цзинь, 1987, с. 259). Неудивительно, что после того, как Ли Лэн сообщил о своем решении, Вэньчжу обратилась к Ли Цзиншу со словами: «...мы должны были отправить его на работу как можно быстрее, если бы задержались надолго, он передумал бы...» (Ба Цзинь, 1987, с. 261). Все это показывает, что Ли Лэн не был твердо уверен в избранном пути. Тем не менее, ради любимых людей он готов сделать все, что от него хотят, даже пожертвовать жизнью.

После написания «Новой жизни» Ба Цзинь несколько раз намеревался создать ее продолжение — «Рассвет», где отобразить свое видение общества будущего. Эта задумка в итоге была надолго отложена из-за того, что автор не хотел писать утопический роман в ту эпоху (Ба Цзинь, 1993, с. 413).

По иронии судьбы те представители старого режима, чей жизненный уклад герои пытались свергнуть, не только не пострадали, но и преуспели, несмотря на то что смелые революционеры заплатили за ожидаемые перемены жизнью. Сипягин, после того как его шурин Маркелов был арестован за участие в революции, получил повышение в должности, а старший военачальник, которого пытался убить Ду Дасинь, выздоровел всего за полмесяца и получил большую взятку за молчание. Возможно, такое трагичное завершение произведений Ба Цзиня и Тургенева иллюстрирует бессмысленность революционной деятельности главных героев, а общее дело, которым они занимаются, таким образом предстает лишь красивой утопией. Финал трех главных героев — метафора судьбы их общего дела.

Заключение

Чувство социальной ответственности, великой миссии, свойственное тургеньским героям, вызвало сильный эмоциональный отклик у Ба Цзиня и повлияло на его мировоззрение, а затем отразилось в его творчестве. В том, как представлен антинигилизм в ранних работах Ба Цзиня «Гибель» и «Новая жизнь», читается сильное влияние последнего романа Тургенева «Новь», наиболее удачным китайским переводом которого, к слову, считается текст Ба Цзиня. Прежде всего, в произведениях обоих авторов любовная линия играет важную роль для развития сюжета, а сам характер персонажей раскрывается через «испытание любовью». Кроме того, герои-революционеры обладают усложненными, противоречивыми характерами, что, в свою очередь, также обеспечивает динамичность сюжета. Любовная линия, противоречивый характер героев и сюжет произведений в целом наглядно указывают на единственный возможный результат их общего дела революции — провал.

В отличие от антинигилистического романа-памфлета Достоевского «Бесы», в котором критически представлены идеологи революционного движения, Тургенев и Ба Цзинь не так прямолинейны в оценках: они, не прибегая к ложной похвале и не скрывая всех недостатков этого движения, как в зеркале отразили неизбежную трагедию нигилистов и избранного ими пути. Высмеивая непоследовательность нигилистов в поступках и мыслях, разоблачая непрактичность их действий, они в то же время сочувствовали им, видя их несомненные достоинства: отношение к женщинам, дух сопротивления и смелость, стремление посвятить себя общему делу.

Подводя итог, можно сказать, что несмотря на то что оба писателя в своих произведениях демонстрируют неприятие нигилизма, главная их задача заключается в исследовании и анализе путей революции.

Список литературы

- Бельская А.А. Роман И.С. Тургенева «Новь»: имя как смысловая основа образов героев-народников // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 2(87). С. 54–61.
- Ба Цзинь. Гибель. Новая жизнь // Полное собрание Ба Цзиня : в 26 томах. Т. 4. Пекин : Издательство народной литературы, 1987. С. 9–324. [巴金. 巴金全集第4卷[M]. 北京: 人民文学出版社, 1987, 430].
- Ба Цзинь. О «Новой жизни» и других // Полное собрание Ба Цзиня : в 26 томах. Т. 20. Пекин : Издательство народной литературы, 1993. С. 395–413. [巴金. 巴金全集第20卷[M]. 北京: 人民文学出版社, 1993, 710].
- Ван Инго. О Ба Цзине. Шанхай : Шанхайское издательство литературы и искусства, 1985. 408 с. [汪应果. 巴金论[M]. 上海: 上海文艺出版社, 1985, 408].
- Ван Лие. Ба Цзинь и Тургенев: идейный отклик и художественные параллели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. № 1. С. 4–27.
- Завьялова Е.В. Распространение революционных идей в среде учащейся молодежи и учительства Смоленской губернии в 60–80-х гг. XIX в. // Вестник Тамбовского университета. 2010. № 5(85). С. 63–67.
- Коровин В.И. Литература. 10 класс: базовый и профильный уровни : в 2 частях. Ч. 2. М. : Просвещение, 2012. 384 с.
- Маньшэн. О раннем мировоззрении Ба Цзиня // Литературная критика. 1981. № 3. С. 118–132. [曼生. 论巴金早期的世界观[J]. 文学评论, 1981, (3):118–132].
- Троицкий Н.А. Крестоносцы социализма. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2002. 372 с.
- Тун Цинбин. Учебник по теории литературы. Пекин : Издательство высшего образования, 2015. 412 с. [童庆炳. 文学理论教程[M]. 北京: 高等教育出版社, 2015, 412].
- Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем : в 30 томах. Т. 9. М. : Наука, 1982. 576 с.
- У Сяотин. Образ «новой женщины» в романе И.С. Тургенева «Новь» и в рассказе Лу Синя «Скорбь по ушедшей» // Litera. 2023. № 11. С. 221–227.
- Шан Бофей. Анализ тургеневской традиции в тематике произведений Ба Цзиня: диалог китайской и русской культур // Общество: философия, история, культура. 2022. № 12(104). С. 272–278.
- Юй Мэйцзюй. О распространении и принятии Тургенева Ба Цзинем : дис. ... магистр филол. наук. Хунань, 2014. 66 с. [余美菊. 论巴金对屠格涅夫的传播与接受[D]. 湘潭大学, 2014, 66].

References

- Ba, Jin. (1993). *About New Life and others*. The complete collection of Ba Jin (vol. 20, pp. 395–413). Beijing: People's Literature Publishing House. (In Chin.)
- Ba, Jin. (1987). *Destruction, New Life*. The complete collection of Ba Jin (vol. 4, pp. 9–324). Beijing: People's Literature Publishing House. (In Chin.)
- Belskaya, A.A. (2020). I.S. Turgenev's novel *Virgin Soil*: The name as a semantic basis of the images of the Narodniks. *Academic Notes of Orel State University*, (2), 54–61. (In Russ.)

- Korovin, V.I. (2012). *Literature for the 10th grade: Basic and profiled levels* (pt. 2). Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.)
- Mansheng. (1981). The early worldview of Ba Jin. *Literary Criticism*, (3), 118–132. (In Chin.)
- Shang, Bofei. (2022). Analysis of the Turgenev tradition in the themes of Ba Jin's works: The dialog of Chinese and Russian cultures. *Society: philosophy, history, culture*, (12), 272–278. (In Russ.)
- Troitsky, N.A. (2002). *Crusaders of Socialism*. Saratov: Saratov University Publishing House. (In Russ.)
- Tong, Qingbing. (2015). *Literary Theory Courses*. Beijing: Higher Education Publishing House. (In Chin.)
- Turgenev, I.C. (1982). *Complete Collected Works and Letters* (vol. 9). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Wan, Yinggou. (1985). *To Ba Jin*. Shanghai: Shanghai Literature and Art Publishing House. (In Chin.)
- Wang, Liye. (2019). Ba Jin and Turgenev: ideological response and artistic parallels. *Vestnik of Saint Petersburg University. Oriental Studies and African Studies*, 11(1), 4–27. (In Russ.)
- Wu, Xiaoting. (2023). The image of the “new woman” in I.S. Turgenev's novel *Virgin Soil* and in Lu Xun's story *Regret for the Past*. *Litera*, (11), 221–227. (In Russ.)
- Yu, Meijiu. (2014). *The dissemination and acceptance of Turgenev by Ba Jin* [Master's thesis]. Hunan. (In Chin.)
- Zavyalova, E.V. (2010). The spread of revolutionary ideas among students and teachers of Smolensk province in 1860–1880. *Vestnik of Tambov University*, (5), 63–67. (In Russ.)

Сведения об авторах:

У Сяотин, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0009-0008-5509-1196. E-mail: 1042208147@pfur.ru

Коренькова Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Макая, д. 6. ORCID: 0000-0002-4829-4947; SPIN-код: 4964-8742. E-mail: korenkova_tv@pfur.ru